

скандал

Нешуточные страсти разгорелись вокруг показа нового фильма Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник». Резкая фраза с использованием ненормативной лексики, брошенная в прямом эфире радиостанции «Серебряный дождь» журналистом Александром Гордоном в адрес известного режиссера, обернулась скандалом поистине на правительственном уровне.

Никита

МИХАЛКОВ:

Я ВАС ЗАКРОЮ

Александр Гордон всегда славился язвительностью и резкостью суждений. Телезрители могут помнить его программы «Нью-Йорк, Нью-Йорк», «Частный случай», первый фильм из нового сериала «Собрание заблуждений», показанный недавно на ОРТ, где неординарная позиция ведущего у одних вызвала восторг, у других — резкое неприятие. Но, пожалуй, самое скандальное детище Гордона — это радиопрограмма «Хмурое утро» на «Серебряном дожде».

В тот роковой эфир на язык ведущему попался сам Никита Сергеевич Михалков. Гордон довольно долго рассуждал о его творчестве и произнес фразу, где грубое слово, обозначающее женщину «легкого поведения» прозвучало в сочетании с фамилией маститого режиссера. Сам Михалков программы не слышал, но с ним по мобильному телефону связались друзья. Режиссер был в машине, тут же включил радио, но Гордон уже закончил свой монолог. Тогда Никита Сергеевич позвонил на радиостанцию и потребовал кассету с записью передачи. Его просьбу выполнили незамедлительно. То, что услышал на ней создатель «Сибирского цирюльника», вызвало у него настоящую ярость. Он заявил, что намерен... закрыть «Серебряный дождь», ссылаясь на высокопоставленных знакомых. Называлась фамилия даже самого премьер-министра Евгения Примакова! На следующий день Никита Сергеевич выступил в прямом эфире

радио «Эхо Москвы», где возмущался тем, что бранные слова звучат на радио в то время, когда их могут услышать дети. И, наконец, с гневной отповедью выступила вице-премьер правительства Валентина Матвиенко, заявив о недопустимости подобного поведения, а «Серебряному дождю» было вынесено предупреждение «за оскорбление радиослушателей». Мы связались с виновником скандала Александром Гордоном.

— Я никого не собирался оскорблять, — заявил он. — Фраза, которую я произнес, была дословной цитатой из фильма Никиты Михалкова «Утомленные солнцем», которую произносит... сам Никита Сергеевич в образе комдива Котова. Он упрекает своего собеседника, что тот действует по принципу «и нашим, и вашим», сам воюет за белых, а потом их «сдает» НКВД, приезжает арестовывать Котова, но предупреждает его об этом заранее. Я переадресовал упрек Михалкова в фильме ему же самому в реальной жизни. Судите сами, человек берет в голодной стране десять миллионов долларов на свой фильм и часть этих денег тратит на создание собственной парфюмерной линии. Только презентация картины стоила, по некоторым данным, миллион долларов! И при этом 70% текстов фильма, который объявлен «делом государственного», звучит... на английском языке. Что же до упрека, будто бы я бранился в «неурочное время», то почему Михалкова не смущает показ

«Утомленных солнцем» ранним вечером в воскресенье по Первому каналу (!), где это нецензурное слово звучит как минимум раза три!

Кстати, Гордон утверждает, что Михалкову были трижды принесены извинения: по телефону — продюсером радиостанции, в письменном виде, а также сам Гордон извинился в эфире «за лексикон». Но, похоже, Михалкова это не удовлетворило, и он намерен подать на радиоведущего в суд. Мы связались с секретарем Никиты Сергеевича Леонидом Баглаем, но тот категорически отказался комментировать ситуацию, ссылаясь на то, что не уполномочен. Самого же режиссера, по словам секретаря, в Москве сейчас нет. Тщетны были наши попытки связаться и с известным адвокатом Анатолием Кучереной, который, возможно, будет отстаивать интересы режиссера в суде. В его адвокатской конторе «Аргумент», куда мы звонили в течение нескольких дней с 10 утра до 11 вечера, нам всякий раз вежливо сообщали, что Анатолий Григорьевич сейчас на процессе и «вот-вот должен появиться». «Антенна» готова в любой момент отразить позицию любимого многими режиссера и актера Никиты Михалкова. Тем более что скандал, похоже, только начинает разгораться. Остается надеяться, что конфликт будет улажен цивилизованно — без грубой брани, рукоприкладства и руководствуясь законом, а не окриками высоких начальников.